

"Моя часть одного орбитализма"

Алексей
МОРДАШОВ,
председатель совета дирек-
торов ПАО «Северсталь»:

17 июля сотрудники крупнейшего предприятия области отметили профессиональный праздник. Нужно отдать должное: «Северсталь» — индустриальный гигант, который, подобно позвоночнику, держит экономику Вологодской области. Именно поэтому Алексей Мордашов — одинаково любопытная фигура как для Череповца, так и для Вологды.

Мы публикуем печатную версию видеointервью, которое провел Игорь Павлов на телеканале ГТРК «Вологда». Председатель совета директоров ПАО «Северсталь» рассказал об экономических переменах, строительстве целлюлозного завода и трагедии в Воркуте.

Текст: Игорь Павлов, фото: пресс-служба А.Мордашова

— Первый вопрос будет носить самый общий характер и обращен к Вам, скорее, как к эксперту, нежели как к руководителю крупной компании. Тот кризис, о котором мы сначала заговорили в 2008 году, потом в 2009 году, была его вторая волна, которая очень больно ударила по сфере металлургии. Стоит ли, на Ваш взгляд, говорить о том, что этот кризис закончился и появился свет в конце тоннеля? Или нам всем придется набраться терпения и еще потуже затянуть пояса?

— Ну, терпение нам всем не помешает. Ситуация достаточно напряженная. Мы наблюдаем спад экономики России в целом, в том числе в металлургической отрасли. Российская металлургия сократила объемы производства в меньшей степени, чем мировая. Существенное падение цен на нашу продукцию отражается не только на предприятии, но и на экономике Вологодской области, для которой «Северсталь» является крупнейшим предприятием, дающим примерно половину всего производства.

Тем не менее я бы не назвал ситуацию катастрофической. Результат зависит не только от внешней среды, но и от наших собственных усилий. И здесь мы, прежде всего, опираемся на конкурентоспособность «Северстали», которая сложилась в результате долгих лет работы и различных программ повышения эффективности. Мы не ждем никаких катастрофических сценариев и считаем, что и мы, и Вологодская область будут продолжать развиваться.

К тому же есть факторы, которые, на мой взгляд, еще не начали действовать в той степени, в какой могут и будут действовать в дальнейшем.

Прежде всего, это девальвация рубля. Она негативно отразилась на покупательной способности, но, с другой стороны, сделала более конкурентным все национальное производство. Я думаю, что прогнозы Министерства экономического развития о том, что в России должен возобновиться рост, сбудутся.

Мы получили огромное изменение курса рубля к доллару. Та инфляция, которая сопровождала это, по разным оценкам достигала 12, 15 или 17%, но все же была гораздо меньше, чем двукратное обесценивание национальной валюты. И что интересно, инфляция показала резкий скачок в прошлом году, и сейчас мы идем к определенной стабилизации, нащупываем новое равновесие экономики. И с конкурентоспособностью, которая во многом внесена курсом, мы можем рассчитывать на рост.

ПРОГНОЗЫ МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ О ТОМ, ЧТО В РОССИИ ДОЛЖЕН ВОЗОБНОВИТЬСЯ РОСТ, СБУДУТСЯ.

— Многие эксперты на федеральном уровне говорят, что санкции — это не столько некие ограничения и неудобства, сколько новые возможности. В этом утверждении, на Ваш взгляд, больше истины или лукавства?

Если первое, то какие возможности для металлургов открыли эти самые санкции?

— Стоит подчеркнуть, что санкции не направлены против российских металлургических предприятий. Мы непосредственно на своей работе этого влияния не ощущаем. Ни мы, ни наши поставщики, ни потребители не являются объектом санкций.

В целом влияние санкций на российскую экономику очень специфическое. Есть сектора, на которые санкции оказали прямое влияние. Однако подавляющее число российских предприятий не оказались никак затронуты. Скорее, это сказалось на общем настроении, нестабильности, ощущении беспокойства, сдерживающим людей от траты денег, с учетом всех негативных экономических тенденций, которые мы сейчас обсуждали.

И тем более, такие изменения не являются новыми возможностями для нас. Параллельно с этим назначаются меры по закрытию внешних рынков для российской стали, и продукции «Северстали», в частности. Зачастую происходит нарушение норм и правил мировой торговли, закрепленных в правилах Всемирной торговой организации. Применяются какие-то искусственные расчеты нашей себестоимости, на основании которых делаются выводы о так называемом демпинге, нечестной практике торговли. Хотя наши собственные отчетные данные говорят о другом. Все это создает дополнительные трудности для нас, но мы будем защищаться, бороться, двигаться вперед. Наверно, есть идейные секторы российской экономики, такие

как производство продуктов питания, сельское хозяйство, которые получили дополнительные возможности. Это, несомненно, видно, и даже как-то интересно замечать, что в тех секторах, где, казалось бы, российское сельскохозяйственное производство не было так активно, сегодня мы видим определенные подъёмы — всплеск производства мяса, например.

Сегодня, на мой взгляд, главная задача — возобновить экономический рост. Нам нужно найти способы повысить нашу конкурентоспособность, нужно продолжать экономические реформы в нашей стране, укреплять права собственности, улучшать налоговый режим и так далее. Все эти вещи позволят нам добиться более амбициозных темпов роста.

— Вы говорите о конкурентно-способности. На мой взгляд, она напрямую завязана с диверсификацией экономики, о чем не единожды говорил наш губернатор. Какие отрасли в Вологодской области наряду с металлургией и химической отраслью, могут стать такими надежными помощниками власти в развитии экономики региона? И еще — понятие импортозамещения — вы наверняка много ездите по стране, сталкиваетесь ли вы в последнее время с яркими примерами импортозамещения?

— Говоря о структуре экономики Вологодской области, мы должны признать тот факт, что 50% валового продукта дает металлургия, 20% — химия, примерно 7% — это энергетика, 7% — сельскохозяйственная продукция. Структура сложившаяся и не очень развитая. Я думаю, мы должны стараться создать два источника роста, которые будут создавать диверсификацию вологодской экономики и будут сами по себе источниками этого роста. Мы должны использовать те конкурентные преимущества, которые есть у нас в Вологодской области и которые пока не использованы в полной мере.

То, что приходит в голову, прежде всего, — это лес.

МЫ СЧИТАЕМ СЕБЯ В ИЗВЕСТНОЙ СТЕПЕНИ ОТВЕТСТВЕННЫМИ ЗА СУДЬБУ НАШЕГО РЕГИОНА.

Строительство целлюлозного завода в Вологодской области позволит обеспечить полное комплексное использование лесных богатств. Наверно, можно придумать какие-то еще крупные сектора, которые могли бы дополнять структуру экономики области, но, думаю, что их не будет так много.

Но на что мы вправе рассчитывать, так это на создание благоприятных условий для развития бизнеса за счет продолжения реформ, укрепления рыночных механизмов и прочего. Малый бизнес становится на ноги и крепнет, несмотря на все трудности. В Череповце малый бизнес создает примерно 47 тысяч рабочих мест. Это сопоставимо с объемом рабочих мест, которые дает «Северсталь». Мы видели пример 2009-2010 гг., когда «Северсталь» сократила численность значительно. Безработица выросла с полупроцента до примерно пяти процентов. Сейчас она устойчиво держится на уровне 1%, несмотря на то, что ни мы, ни другие крупные предприятия города численность обратно не взяли. Это все малый и средний бизнес. Люди делают самые разные вещи, и тем самым создают этот питательный бульон. Они предоставляют различные услуги, которые позволяют расти экономике региона. Уже 20% доходов городского бюджета — это доходы от малого

и среднего бизнеса. Я думаю, что это очень важное направление, и мы вместе с властями города и области стараемся способствовать этому процессу.

Есть Агентство Городского Развития. Мы вкладываем в него средства, чтобы создать так называемый бизнес-инкубатор — проект, который желающим стать предпринимателями дает эту возможность в части найма помещений, ведения бухгалтерского учета и прочего.

Кроме того, есть большой проект, который очень активно поддерживал и развивал губернатор нашей области. Мы создаем информационный портал, на который выкладываем информацию о том, какие закупки нам нужны, что дает возможность участвовать в тендерах на поставку малым и средним предприятиям.

— Сейчас мы переходим плавно к вопросу о «Северстали» и Вологодской области: предприятие и регион. Мы помним очень благополучные времена, когда правительство Вологодской области совместно с депутатами Законодательного собрания в течение года неоднократно (на моей памяти, по-моему, это три раза было) подходило к вопросу распределения дополнительных средств, поступивших от деятельности компании «Северсталь». И цифры были очень внушительными — два миллиарда рублей. По-моему, фигурировала цифра и в четыре миллиарда рублей. Те благополучные времена закончились, но вместе с тем металлургическая сфера остается

флагином экономики региона и одним из базовых ее элементов. Как сейчас Вы охарактеризуете взаимоотношения области и предприятия, это какой теперь порядок отношений?

— Мы всегда были и будем партнерами. «Северсталь», Череповецкий металлургический комбинат — это естественная органическая составляющая часть экономики, а также социальной, культурной и производственной среды Вологодской области. Мы — самый крупный работодатель в регионе и предположительно останемся таковым на многие годы в будущем. Мы — самый крупный плательщик бюджета. Сейчас растет химический кластер, который также платит существенные налоги, зачастую не меньше, чем мы. Сегодня мы находимся на спаде рынка, который привел к спаду наших доходов, вследствие чего наши налоговые платежи очень сильно упали, но это естественно для нашей отрасли. Будут падения, будут подъемы. Мы были и будем крупным плательщиком. Мы считаем себя в известной степени ответственными за судьбу нашего региона, так как мы — часть одного организма. И в этом в смысле мы всегда будем партнерами.

— Это очень приятно слышать на самом деле. Ваше взаимодействие лежит не только в экономической плоскости, но еще и в социальной. Собираетесь ли Вы пересматривать это направление? Возможно, некоторые социальные проекты свернутся, а что-то останется неизменным. Как насчет социальной и корпоративной политики?

— Мы действительно очень много средств вкладываем в социальные

программы. В прошлом году на это ушло порядка 1,2 миллиарда рублей. Есть огромные проекты, такие как поддержание хоккея: содержание основной хоккейной команды и детской хоккейной школы. Также мы осуществляем поддержку музеев Русской Севера, культурных фестивалей, способствуем улучшению ситуации с беспризорностью и безнадзорностью (проект «Дорога к дому»). Мы считаем это важным и с точки зрения мира и спокойствия на Вологодской земле, и с точки зрения поддержки тех позитивных ростков в социальной жизни, которые являются зародышами будущих преобразований, новой культуры, которые сегодня не могут вырасти сами без поддержки; и государство пока не в той степени сильно, чтобы поддерживать эти проекты. Не планируем ничего сворачивать. Будем финансировать социальную сферу даже сейчас, сохранять интенсивный уровень вовлеченности в проекты.

— Теперь о строительстве целлюлозного комбината. Сгласитесь, шума было много как позитивного (есть очевидные плюсы создания подобного производства), так и негативного. Вы непосредственно принимали участие в общественных дискуссиях, отстаивали первую точку зрения. Какова сейчас работа в этом направлении? По нашей информации, сроки переносятся: назывался 2016 год, потом 2018-й, теперь говорится о 2020-2021 годах...

— Мы очень верим в этот проект, и считаем, что стратегически это правильный проект для Вологодской области. Вологодская область имеет большой неиспользованный потенциал расчетной лесосеки. По сути,

мы имеем лесные богатства, которые сегодня не на пользу Вологодской области, а во вред, когда леса перестают расти, заболочиваются, гниют.

Я полностью понимаю озабоченность противников этого проекта возможными экологическими последствиями. И поверьте, для нас экологические последствия не менее чувствительны, чем для любого критика извне. Мы собираемся потратить на этот проект два миллиарда долларов. И если мы потратим эту сумму на то, что будет не соответствовать экологическим требованиям, то нас это просто остановит, и мы потеряем большие деньги. Мы заинтересованы в хорошем целлюлозном заводе. Мы провели все необходимые экспертизы, которые показывают, что это строительство возможно. Нет никаких причин, почему мы должны построить плохой завод. Такой завод можно построить только в рамках государственно-частного партнерства. Он слишком дорогой, и два миллиарда, которые необходимо потратить на его строительство — это та сумма, которая позволит сделать его окупаемым. Нам необходимо развить инфраструктуру: железнодорожную ветку, шоссейную ветку, газопровод,

электрическую ветку и так далее. Сегодня бюджет Вологодской области не в лучшем положении, чтобы быстро решить эту проблему, поэтому сейчас мы ищем путь, как заключить отдельные соглашения для того, чтобы реализовать этот проект. Мы движемся в этом направлении, но это требует времени.

— Скажите, чем реализация этого проекта, безусловно, грандиозного, может быть выгодна условному Тарногскому району либо Нюксенскому району? То есть мы же говорим все равно о масштабах области. Локации Череповеца и Череповецкого района — понятно. Для жителей области строительство такого целлюлозного комбината так же, на Ваш взгляд, необходимо и выгодно?

— Вне всяких сомнений. Во-первых, это дополнительный импульс развития лесного хозяйства, лесных дорог, лесного комплекса, лесозаготовки, лесопереработки. Во-вторых, это новые рабочие места, и, что еще более важно, целлюлозный завод почти наверняка позволит возникнуть новому кластеру лесопереработки на территории Вологодской области. В России и в мире этот сегмент рынка растет, причем растет хорошими темпами, несмотря ни на какие кризисы. Что касается более отдаленных районов, то их благополучие напрямую зависит от состояния экономики Вологодской области, от ситуации с областным бюджетом, это совсем не тайна. Однажды мы под считали с Олегом Александровичем Кувшинниковым: если бы этот проект существовал за десять лет, то налоговые поступления позволили бы полностью ликвидировать государственный долг Вологодской области. Мы получим еще одну ногу, если так

можно выразиться, для экономики Вологодской области. Так что это выгодно каждому жителю Вологодской области.

— Еще одна тема, которую нельзя опустить: трагедия в Воркуте. Все переживали, переживала область, переживала страна. Мы все прекрасно знаем то, что Вы уделяете много внимания и значения безопасности на производстве. Скажите, все-таки при таком внимании, таких наверняка огромных финансовых вложений в обеспечение безопасности производства и труда можно ли избежать подобных трагедий?

— Действительно, это трагический случай, самая большая авария за всю историю существования «Северстали». Очень болезненно восприняли всю эту аварию и гибель 36 человек. Пользуясь случаем, хотелось бы еще раз выразить соболезнования родственникам и близким погибших. Чисто статистически мы видим, что Воркута продемонстрировала серьезные успехи в безопасности, но это несколько нас не утешает. Мы получили две больших тяжелых аварии: в 2013 году на шахте «Воркутинская» и в этом году на шахте «Северная». Если прошлая авария унесла жизнь 19 человек, то эта 36 человек.

Мы вложили четыре миллиарда за последние три года на все мероприятия трудовой безопасности в Воркуте, и нам нужно проанализировать и сделать все, чтобы это не повторилось. Мы имеем дело с природными явлениями, поэтому гарантировать что-либо я не возьмусь, но точно знаю, что мы можем сделать очень много и все от нас зависящее для того, чтобы сделать труд шахтера безопасным. ■

**МЫ — САМЫЙ
КРУПНЫЙ РАБОТО-
ДАТЕЛЬ В РЕГИОНЕ
И ОСТАНЕМСЯ
ТАКОВЫМ
НА МНОГИЕ ГОДЫ
В БУДУЩЕМ.**